

В моем теле не было никакого чувства. Пальцы рук и ног оставались решительно недостижимыми. Насколько я понимал, все мои конечности были ампутированы. И не только мои конечности. Мне удалось разделить веки на крошечный запас, но они отказались сдвинуться с места больше, чем то. Я даже не мог заставить свои глазные яблоки смотреть влево или вправо. Независимо от того, какой яд Марв использовала для меня, это было очень эффективно. Мне, возможно, не понравились эффекты, но я мог бы полностью оценить, насколько это было бы полезно. Я должен попросить ее рецепт.

Применение может быть не так просто. Вы должны быть осторожны с дозой. Достаточно, чтобы вывести из строя вашу жертву, но не настолько, чтобы они не могли дышать. Я не мог чувствовать, что моя грудь идет вверх и вниз, но я предполагал, что это должно быть. Возможно, подготовка Марв не заключалась в борьбе или убийстве оружием. Возможно, ее опыт был чем-то более утонченным.

Это объясняет, почему она так страшна в обращении с людьми лицом к лицу. Если бы она была экспертом с ядами, это было бы похоже на пилота беспилотника. С удовольствием снять лицо выстрелом с ребенка с расстояния 3000 миль, потягивая фрапучино, не так холодно, глядя на бочку пистолета, направленную на того, кто стоит перед тобой.

Кто-то из реактивного истребителя или бомбардировщика может опустить смерть сверху, но они по-прежнему рискуют собственной жизнью. От наземного пожара, от вражеских летчиков и, конечно, от дрянной техники; потому что вы не можете сменить правительственный контракт, не сокращая несколько углов.

С другой стороны, пилоты беспилотники - это подонки. Не то, чтобы их цели не заслуживали того, чтобы их вынимали, но изнасилование насильника не делает вас героем. Это делает вас насильником.

Использование яда было довольно трусливым, чтобы что-то выпить и убедиться, что вы как можно дальше, когда дерьмо идет вниз. Я думал, что Марв совершенно бесполезна и не может понять, как она надеялась уйти от убийства Сонни, но теперь я подумал, может быть, у нее просто не было возможности применить свои навыки для работы, по крайней мере, не так, чтобы выглядеть подозрительно. Или заставить кого-то выглядеть подозрительно.

Обманчиво, беззаботно и без всякой чести. Как я уже сказал, я должен был спросить у нее указатели.

Какие? Просто потому, что я думаю, что это плачевно, это не значит, что это не полезно. Вы должны быть реалистом об этих вещах. Глядя вниз на убийцу за то, что он пронизательный кусок дерьма, ничего не изменит; и это также является излишним. Это их описание работы.

Трудно было сказать, куда они меня забрали. Земля, проходящая подо мной, выглядела одинаково. Мы были в туннелях, но тогда здесь не было никакого другого варианта. Я догадался, что они пытались выйти на поверхность, но я был уверен, что они не знают пути. Они, конечно, не были, когда мы вернулись с троллями. Тем не менее, наблюдая за тем, как земля двигалась и поворачивалась (по крайней мере, так оно выглядело для меня, когда я парил чуть выше), они казались очень уверенными в своем пути. Мы взяли много влево и вправо и никогда не останавливались или колебались.

«Он тяжелый», пробормотал Никс через короткие вздохи.

«Нет, он не такой», ответила Марв. «Ты просто маленький и слабый. Давай, не вздумай. Мы почти там». Она не издевалась над ним, она на самом деле звучала вполне благосклонно. Когда эти двое превратились в дуэт?

У них явно был план и назначение, но куда? И в чем смысл принимать меня? У меня не было лучшего представления, как найти выход из них. На самом деле, я бы предположил, что Никс был экспертом, когда дело доходило до подземки. Возможно, он не был в этих местах раньше, но он всю жизнь жил в этих туннелях. Он должен был понять, в каком направлении.

Земля наклонилась, или, скорее всего, я это сделал. Мы остановились, и все раскачивалось из стороны в сторону. Было странно полагаться исключительно на мое видение, чтобы разобраться в том, что происходит. Остальная часть меня была просто инертным куском.

«Осторожно, убедись, что он остается на месте».

Меня снова посадили, и мы пошли. По крайней мере, если меня бросят, я ничего не почувствую.

Большой вопрос заключался в том, как эти двое сумели закопать топор войны и объединиться, особенно после того, как Марв пригрозила перемолоть молодого Никса через шею. У них были общие интересы - в основном, чтобы уйти от троллей, но они оба были такими нубами, я не мог видеть, что партнерство продлится не раньше первого ика. И всегда будут икоты.

Другой вопрос, который возник у меня - у меня было много времени, чтобы думать, пока меня перевозили по уездным линиям - как они могли меня нести? Никс был довольно маленьким, и Марв не была грузчиком. Я не мог почувствовать их руки и не мог поднять голову, чтобы посмотреть.

Никс был у меня под ногами. У него были маленькие руки и небольшое строение. Если он держал меня за сапоги, он делал впечатляющую работу. Я подставил ему лодыжку под каждой рукой, мои пятки застряли в подмышках.

«Что, если они заметят, что он пропал?» Сказал Никс. «Они могли бы искать нас».

«Тем более не стоит болтать. Давай, набирай темп».

Марв возглавляла. Я не мог сказать, какую часть меня она несла, или как она это делала, держа факел. Задники ее туфель не появлялись в моем (ограниченном) поле зрения, что означало, что она была, по крайней мере, впереди меня.

Мерцание длинных теней проходило мимо меня. Я не мог сказать, были ли они огнем или ногами или чем-то еще.

«Не так быстро ...» Голос Никса дрогнул от напряжения. «Я не думаю, что могу ...»

«Позволь мне», сказал третий голос. «Я могу взять на себя ответственность. Возьми это».

Мы остановились, и свет переместился с одной стороны на другую, когда факел был передан от одного человека другому.

Флосси. Была ли она вынуждена идти, или она была главой? Мне было трудно представить, как она придумала этот план похищения, она не казалась в панике или не в

порядке. Я не эксперт по голосам, но она звучала в полном контроле над собой. Почему она никогда не была такой спокойной и уравновешенной, когда она работала на меня?

«Просто не забудьте оставить его в покое», - сказала Марв. «Если вы позволите ему приблизиться, токсин просочится. Если он потеряет свою жесткость, его будет гораздо сложнее нести. И он мог бы восстановить контроль над своим телом».

Таким образом, держать меня на уровне было ключом к тому, чтобы я не мог двигаться. Где именно она вставляла токсин, который выпал бы, если бы я был наклонен? И как она получила его там? На все хорошие вопросы я горячо надеялся никогда не услышать ответы.

Люди, действующие из отчаяния, потому что чувствуют, что их поддержали в углу, вполне понятны. Особенно, если речь идет о крысе. Вид ожидаемого, в этом случае. Но разве вы не ожидали бы хоть какой-то благодарности за то, что вы уведете этих гребаных придурков от непосредственной опасности? И не должны ли мои прошлые достижения рассчитывать на что-то?

Хорошо, я действительно приводил людей к тому, чтобы вывести людей из одной очень опасной ситуации прямо в середину другой, но это должно было только сделать ее более очевидной, насколько это было сложно.

Флосси, из всех людей, должна была иметь смысл подождать, чтобы увидеть, все ли получится в нашу пользу. О чем я думал? Ожидание чувства от Флосси было похоже на ожидание яиц от петуха.

У меня была довольно хорошая идея, почему она это сделала бы. Сидя вокруг, а другие были там сами по себе, возможно, в беде - вероятно, вплоть до их шеи в нем - вела ее до боли. Чем быстрее она вышла и начала искать их, тем лучше, насколько она была обеспокоена, даже если бы она понятия не имела, с чего начать смотреть и что делать, как только она обнаружила, что они висят на ногах над открытым ртом какого-то гигантского плотоядного растения.

Конечно, она не нуждалась во мне, чтобы я это сделал, но, по-видимому, меня выбрали ее специальным гостем на этот спектакль. Обзорный тур. Надеюсь, это не будет всего один вечер.

«Мы почти там», - сказала Флосси. «Касейтон сказала, что это отверстие с красными камнями вокруг него.

Другой предатель. Они все были такими. Если вы не можете заставить людей делать то, что вы хотите, не стесняйтесь спрашивать и делать это в любом случае.

«Подождите, он ускользает. Остановитесь, остановитесь».

Я упал. Мой нос ударился в землю, и я почувствовал приступ боли, что, вероятно, означало, что для меня это было серьезной травмой, чтобы ощутить это через наркотик. Мои глаза поливались, что еще более усложняло, хотя я был лицом вниз в грязь, поэтому, по общему признанию, зрения не было.

«Отпусти свой конец!» Марв слегка запаниковала. «Удерживайте оба конца».

Я думаю, что мои ноги были опущены, я этого не чувствовал, но я слышал, что что-то ударило о землю позади меня.

«Я думаю, что все в порядке». Марв взорвала воздух, как будто это был близкий звонок. «Он

ровный. Давайте быстро отдохнем».

Важно то, что они получили свои перерывы в регулировании, как это предусмотрено их объединением. Союз гребаных змей.

Когда мой рот прижался к полу, я не смог дышать. Я задыхался, и мое тело сжалось. Я действительно чувствовал что-то тогда, и все это плохо.

«Быстро, держи его».

Я даже не знал, кто это сказал, я был слишком занят, как рыба. И потом что-то теплое стекало по моей ноге, возможно, мое самоуважение, и я мог двигаться.

Некоторые люди, возможно, пытались выяснить, что делать дальше. Может быть, потянулся, чтобы вернуть чувство. Не я. Я катался боком, заставлял себя встать на ноги, хотя мое тело было похоже на одну большую мертвую ногу и прихлопнуло спину к стене туннеля. Только это был не туннель. Крыши не было, по крайней мере, не сразу выше меня.

Мы были в длинном прямом проходе с высокими стенами. Мы были в лабиринте.

Флосси, Никс и Марв стояли в полукруге вокруг меня, каждый из которых ожидал, что кто-то еще совершит первый ход. Марв сняла кинжал и указала на меня. «Не заставляй меня использовать это. Яд должен быть осторожно применен. Если я буду придерживать тебя, ты умрешь».

«Тогда черт не трогай меня. Что случилось с вами идиотами? Почему ты привела меня сюда?»

«Это была ее идея». Марв щелкнула кинжалом в сторону Флосси, и капля темной жидкости полетела с кончика, заставив всех отпрыгнуть назад. Возможно, она была высококвалифицированным убийцей, но я все еще подозревал, что самая большая опасность была для нее самой.

«Почему бы тебе просто не послушать?» - проговорила Флосси. «Мы должны найти других. Сейчас. Не ждать здесь».

Даже после всего этого времени способность людей удивлять меня своей глупостью была ошеломляющей.

«Ты действительно думаа, что я просто соглашусь с тем, что ты хотела, когда меня сюда привезли? Почему мы даже в этом чертовом месте? Это смертельная ловушка. Буквально, это то, что они построили для этого. Загнать тебя в плен. Говорю тебе, если мы когда-нибудь выберемся отсюда и выследим Дадли, первое, что я собираюсь сделать, - это получить ему новую подругу, которая не такая долбанутая».

Губы Флосси дрожали. «Не говори так». Не надо».

Конечно, фонтан. Что еще вы ожидаете?

«Я пыталась попросить тебя мило». Я даже обещала сделать то, что ты мне сказал, с драконами. Морис сказал, что это сработает, но ты все равно не пойдешь искать других.

«Подожди, что ты имеешь в виду, сказал Морис? Он сказал тебе использовать дракона, чтобы подкупить меня?»

Она кивнула, вытерла нос и дернула руки и, как правило, нервничала. «Он дал нам все способы убедить тебя помочь нам, если ты отказался».

Удивительно. Конечно, Бэтмен был хорошо известен тем, что у него есть файлы на всех его супер-друзей, способы их снять, если они когда-либо были изгоями. Не удивительно, что Морис подумал бы по тому же пути.

Идея о том, что они сидят, придумывая способы обмануть меня в качестве командного игрока, была сразу же бесноватой и впечатляющей. Уроды. Я не мог не быть любопытным, какие уловки будут использовать другие в позиции Флосси.

[illegible]

Я не мог потрудиться, чтобы расшифровать то, о чем она рыдала. Одно было совершенно ясно, каков бы ни был ее план, мы так не собирались выходить из него живыми.

«Но зачем приносите меня сюда? Какая польза от убийства всех нас? Мы не сможем спасти кого-либо, если мы утонем в лаве».

Флосси вытерла глаза запястьями. «Касейтон сказала мне, как пройти через лабиринт. Я знаю, что это рискованно, но у нас есть целебные способности, и мы получили тебя. Мы можем пройти через все, пока ты с нами».

Была ли эта слепая вера рождена от глупости или другая стратегия Мориса о мошенничестве Колина? По крайней мере, мы не были слишком далеко в лабиринте и могли вернуться.

«Хо! Вот ты где».

Я посмотрел туда, откуда раздался голос. Равива стоял на выступе, откуда раньше показывал мне лабиринт. Вот где я должен был быть, а не здесь с этими плебеями.

«Рад видеть, что вы решили присоединиться к конкурсу. Я говорю, что чем больше, тем лучше. Кому нужны судьи, когда мы умрем или сдохнем, я прав? Не беспокойтесь о начале, вам это нужно. Лабиринту нет места для таких же мясников, как вы, вы заслуживаете небольшого преимущества. И следите за велосипедами».

Я бы протестовал и настаивал на том, чтобы рано уйти, но я был слишком смущен тем, что он сказал. В лабиринте были велосипеды?

Яркий звук соскабливания привлек мое внимание к более непосредственным проблемам. Стена начала двигаться к нам с того направления, откуда мы пришли. Стена с длинными острыми копьями, торчащими из нее.

«О, - сказал я, - шипы, а не велосипеды». Рад, что я это выяснил. Не хотел бы умереть ужасно с этим хихиканьем в глубине моего разума.